

Оставалось восстановить мышцы и кожу спины. Мышцы можно было восстановить с помощью зелья роста мышц, а затем еще раз с помощью слез феникса. Обычно зелья нужно было подбирать под определенный вид. После того как зелье было привязано к определенному виду, его уже нельзя было дать другому виду. Таким образом, если зелье было заточено под человека, то близким к человеку видам, таким как вила, оно могло бы помочь, но домовый эльф вполне мог бы погибнуть от отторжения тканей, которое зелье заставило бы его перенести.

Именно разнообразие магических видов, участвовавших в Войне демонов, заставило Гарри запастись только зельями без ключа и заставить все больницы, которым он оказывал помощь, делать то же самое. Если добавить немного здоровой кожной ткани к нескольким флаконам восстановителя мышц, смешанного со слезами феникса, то он легко впитается и восстановит все ее потерянные и поврежденные мышцы. Несколько заклинаний, направленных на то, чтобы придать мышечным образованиям определенный уровень силы, сократят время простоя, пока она будет заниматься тем ограниченным восстановлением, которое необходимо ее телу, чтобы оправиться от всего этого фиаско.

Наконец, осталась кожа спины. Образовавшаяся вначале рубцовая ткань будет неизбежна при первом же лечении. Немагические порезы легко заживали быстрым заклинанием, не оставляя шрамов. А вот ожоги, подобные этому, были совсем другой историей. По крайней мере, они не были вызваны магическим огнем. В таких случаях лечить ожоги было совсем другое дело, и шансов на удаление шрамов не было. Как бы то ни было, шрамы, образовавшиеся у женщины, можно было со временем залечить с помощью длительного курса заклинаний и/или зелий, которые Гарри с радостью предоставил.

Результаты сканирования также показали, что сердце женщины уже остановилось к тому моменту, когда Гарри наложил стазисные чары. Быстрое Круцио было бы более чем достаточным толчком для запуска её сердца и стало бы первым шагом после снятия стазиса. В начале своего обучения врачеванию он изучал магические методы реанимации. Гарри быстро определил, что Круцио - это магический эквивалент дефибриллятора. Несмотря на все достижения медицины, маги никогда не разрабатывали и даже не задумывались о методе, позволяющем запустить остановившееся сердце.

Любые действия, возвращающие "мертвых" к жизни, были табу, о которых в магических больницах никогда не говорили и не предлагали, хотя технически это было совсем не так. Искусственное дыхание и дефибрилляторы были чужды миру волшебников, и было смешно наблюдать, как закоренелые традиционалисты чистокровной крови кричали о некромантии, когда эта тема впервые обсуждалась. Смешки и откровенный хохот магглорождённых и полукровок с лихвой компенсировали последующие споры.

Гарри считал, что все эти процедуры вместе взятые должны исцелить женщину. Ранее ему уже доводилось залечивать гораздо более серьёзные травмы, и на этот раз у него было достаточно чистое и не напряжённое место, чтобы завершить свою работу. Единственное отличие заключалось в том, что Гарри был лично заинтересован в том, чтобы женщина выжила.

Закончив анализ и досконально расписав, как он будет обращаться с женщиной, Гарри подошел к дивану и сел. Через некоторое время он перепроверит свой план действий, а пока ему нужно было поесть и отдохнуть. К этому моменту он шел уже не менее шестнадцати часов,

и ему нужно было поддерживать силы, чтобы не потерять концентрацию и не совершить ошибку. Наскоро перекусив едой, которая, вероятно, хранилась в палатке годами, он сменил боевую одежду на что-то более удобное. Затем он решил в последний раз подышать свежим воздухом перед началом марафонского сеанса исцеления.

Стоя у устья пещеры, Гарри глубоко вдохнул быстро остывающий вечерний воздух. Было уже немного времени после захода солнца, и сумерки полностью спустились на землю. Краски этого мира не переставали удивлять его. Светящиеся цветы, которые были достаточно яркими в удушающую жару дня, ночью загорались, как оживленный мегаполис. А великолепные луны-близнецы планеты и почти неоновая яркость цветов означали, что ночь никогда не наступит в этом странном мире. Это было одно из самых удивительных зрелищ, которое он когда-либо наблюдал, и он должен был не забыть сделать несколько волшебных фотографий этого места. Он наполовину задумался о том, как выглядит ночная сторона планеты из космоса, и решил, что это тоже достойный снимок.

Когда-нибудь это может стать отличным местом для отдыха. Если бы в этом мире не было легионов солдат-психопатов и армий роботов, уничтожающих своих хозяев-людей. Видимо, ни одно место не бывает идеальным", - рассмеялся Гарри про себя.

Смех заставил Гарри вспомнить о Джордже, который в последнее время был одним из единственных источников развлечений Гарри. По какой-то прихоти Гарри достал свою палочку и произнёс "Expecto Patronum".

Он мысленно приказал появившемуся призрачному оленю передать сообщение Джорджу Уизли, а вслух сказал: "Со мной всё в порядке, Джордж, хотя я, скорее всего, никогда не попаду домой. Надеюсь, на Земле всё обошлось. Передай от меня привет Энджи. Люблю вас всех".

Однако олень не шелохнулся. Несколько долгих мгновений он просто смотрел на Гарри, затем медленно опустил голову и исчез. Цель не была найдена, и сообщение не было доставлено.

Что ж, всегда есть немыслимый шанс, что они не выжили в последней битве, - размышлял Гарри. И тут он понял, кто точно должен быть жив: "Гермиона".

Он повторил заклинание и послание с тем же результатом. Олень просто стоял и смотрел ему в глаза, а потом нехотя опустил взгляд на землю и исчез.

Непроизвольный вздох вырвался из его губ, и он закрыл глаза в знак покорности. Он позволил своим мыслям побродить в последний раз. Существовала большая вероятность того, что он больше никогда не увидит никого из своих друзей. Никогда не услышит смеха Джорджа или шутки, за которую он получил пощечину от Анджелины. Никогда не увидит, как Гермиона прикусывает нижнюю губу, исследуя какое-то открытие, которое в конечном итоге принесет пользу всему человечеству.

Он старался смотреть на это с другой стороны. Было ли хоть что-то положительное в том, что

он только что пережил?

Гарри понял, что все это фиаско теперь означает, что он может жить без ожиданий. Здесь его никто не знал. Он не был Мальчиком-Который-Выжил. Он не был Человеком-Который-Победил. И он не был Истребителем Мастеров.

Хотя он также классифицировал бы себя как человека без каких-либо ресурсов и личности, у него, тем не менее, было большинство важных мирских вещей, пристегнутых к его предплечью. '...И, по крайней мере, я свободен от всех дефисных титулов', - усмехнулся про себя Гарри.

Гарри надеялся, что женщина поможет ему, когда придет в себя. Он не хотел думать о том, что произойдет, если она будет настроена враждебно по отношению к нему. Худшим вариантом, о котором он позволял себе думать, было бы то, что она не помнит нападения и не верит обстоятельствам, связанным с её травмами. У него было Пенсиво, но оно могло сработать только в том случае, если она поверит, что это не выдумка, и согласится просмотреть воспоминания.

Он тряхнул головой, чтобы избавиться от негативного настроения, которое грозило охватить его. Бесполезно сейчас об этом беспокоиться. Что будет, то будет. Я должен сначала вылечить её, чтобы даже не беспокоиться о том, что она отвергнет любое предложение работать вместе", - подумал Гарри.

Он вернулся в палатку, где сразу же достал зелья и медицинские инструменты, которые потребуются для операции. Он обильно полил хранящиеся флаконы слезами феникса. Когда-то он подумывал продать их за деньги, но теперь был рад, что так и не сделал этого. Деньги, которые он приобрел бы, сейчас ничем не помогли бы ему. А вот дополнительные ресурсы, которые он получил в свое распоряжение, с лихвой компенсировали это.

Подготовив все необходимое, он подошел к столу, на котором лежала женщина, и бросил на нее последний взгляд. Она действительно была прекрасна. Любой мужчина, которого он знал, да и многие женщины, пали бы ниц за возможность встречаться с ней. Впрочем, кучка людей только что пыталась убить ее, так что вряд ли она когда-нибудь заведет отношения с кем-то еще. По крайней мере, так действовала ошибочная ненависть на Земле.

Покачивая головой от нелепости своих мыслей, Гарри достал из кобуры палочку. Взяв с соседнего стола шприц, наполненный слезами феникса, он принялся за лечение первых внутренних повреждений на спине.